

Вскоре, наш посланник вернулся.

К счастью, кажется, вражеские силы приняли нашу капитуляцию. Разумеется, на определенных условиях.

Оставить черную траву, украденную из замка Владыки Демонов, самим разоружиться и оставить позади военные знамена наших полков.

- Они говорят нам отказаться от наших трофеев, нашего оружия и нашей чести?

Эти условия принять было нелегко. Пожалуй, это был самый унижительный вид капитуляции.

Голос моего адъютанта дрожал:

- Генерал, это слишком жесткие условия. Вместо этого, нам просто стоит драться до самого конца.

- И что нам останется? Мы все погибнем и людей Розенберга поглотит хаос. Мы можем только пережить это унижение.

- Но...

- Я не приму никакие возражения.

Командующие опустили головы. Настроение было тяжелым. Это было настроение людей, которые проиграли несправедливо. Просто немыслимо, что мы оказались в такой ситуации. Для них, и для меня...

- Сообщите им, что мы принимаем их условия.

- ... Есть.

- Поднимите головы. Вы все старались изо всех сил, верно следуя за мной. Только я виноват в этом поражении. Никто из вас ничего плохого не сделал.

Я похлопал адъютанта по плечу.

С моих губ вырвался мягкий голос, которого я сам не ожидал.

- Генерал.

- Не забывайте сегодняшнее унижение. Более того, сегодня будет не самый худший день в вашей жизни. Вы сможете отправиться домой после того, как с трудом выжили и ваши конечности остались при вас. Для солдата, нет ничего важнее этого.

Командующие тяжело кивали головами.

Эти люди более чем достаточно показали верность своему господину. Во всей империи трудно было найти таких верных солдат, как эти. Мне было достаточно даже возможности отправить этих солдат обратно домой, чтобы не пасть духом.

- Скорее, отправляемся. Этот старик поведет.

- Есть, генерал.

Битва была окончена.

Наши войска продвигались колонной вперед. Позади мы оставили наше оружие. Большинство наших солдат отказались выбрасывать свое обычное оружие, такое как кинжалы и ножи, но с этим проблем ни у кого не было. Мы сложили все наши арбалеты и копья.

Наши шаги должны были быть легкими настолько, сколько тяжелого обмундирования мы потеряли, но атмосфера в войске была непомерно тяжелая. Все молчали.

Вражеские войска стояли по обе стороны холма. Было ощущение, что это море, разделенное пополам. Скорее всего, оно говорили нам проходить послушно. Я против воли стиснул зубы, идя впереди всех, и чувствовал, словно они насмеваются над нами.

- Однажды я отомщу.

Поэтому я откажусь от безропотной смерти в своей постели.

Владыка Демонов Данталиан. Всю свою жизнь, клянусь моим именем Джорджа фон Розенберга, я буду всячески мстить за сегодняшнее поражение. В десять раз, нет, я отплачу в двадцать раз больше и буду смотреть, как ты на полу молишь о прощении!

Если я буду полон решимости, я мог бы собрать десять тысяч солдат. Можно было также попросить помощи у других маркграфов поблизости и увеличить число войска до двадцати тысяч. Истребить такого Владыку Демонов 71-го уровня было делом, не требующим усилий.

Однажды. Как только Черная Смерть успокоится и мои земли достигнут определенного уровня стабильности, я вернусь.

Именно в тот момент, когда я тащился вперед с остатками своих войск:

- ...?

Что-то привлекло мое внимание. На вершине холма. Подумав, что ошибся, я сморщил брови и потерял дар речи.

На вершине холма стоял ангел.

Там стояла неописуемо красивая девушка. Она была так очаровательна, что я, которому по возрасту следовало бы уже готовиться к смерти, тоже так думал. Я рассеяно посмотрел на нее

перед тем, как быстро потряс головой, словно меня передернуло.

Успокойся. Не было причин, чтобы ангел отражался в моих глазах, так?

Я был слишком протравлен реальностью, чтобы верить, что на землю внезапно сошел ангел. Лучше просто думать, словно увидел невероятно элегантную девушку.

- ...

В тот момент девушка послала в мою сторону скромное приветствие. Она слегка приподняла край своего плаща и изогнулась в талии. Это был стиль приветствия, идеально соответствующий тому, как это делала аристократия.

- Это ведь приветствие не для меня, так?

Чтобы лучше рассмотреть девушку, я несколько раз моргнул.

В тот момент я снова посмотрел на отдаленный холм.

...Я увидел.

- ...

За спиной девушки улыбался дьявол.

И хотя никогда мне не доводилось быть свидетелем существования дьявола за всю свою жизнь,

В ЭТОТ МОМЕНТ Я ПОНЯЛ, «ЧТО» ИМЕННО ЛЮДИ ИМЕЛИ В ВИДУ, КОГДА НАЗЫВАЛИ ЧТО-ТО ДЬЯВОЛОМ.

– Все...

Каждый нерв моего тела отправлял сигнал тревоги в мой мозг.

Это было непозволительно. Этому не должно было быть позволено существовать на земле.

Конечно, это была галлюцинация. Как только я снова моргнул и посмотрел еще раз на холм, ангелоподобная девушка вернулась.

– Все силы...

Однако мои инстинкты зывали ко мне. Интуиция, которую я отполировал за 50 лет, кричала что есть сил. Это было опасно, оставаться тут даже на секунду было ужасно опасно. Следуя своей интуиции, которая спасала мне жизнь множество раз, я раскрыл рот:

– Все силы... отступить! Это ловушка!

И в то же мгновение.

С холма полетели тысячи стрел.

Со всех сторон доносились крики. Летели брызги крови. Тихий марш отступления мгновенно превратился в ад при жизни. Слева и справа вражеские силы, разделенные пополам, без конца стреляли из своих арбалетов. Наши силы, которые оставили оружие позади, не могли даже подумать о таком выборе, как сопротивление, и были вырезаны, словно скот.

– Бежать! Всем войскам, не падать на колени. Делать все, что вы можете, чтобы убежать!

Несмотря на то, что я кричал, словно блевал кровью, мои солдаты не отвечали. Их просто охватила паника и они в смятении бегали вперед-назад. Были даже солдаты, которые опустили головы к земле и начали дрожать.

– Ваша Светлость. Вам нужно бежать! – Кричал мой адъютант. – Это место опасно! Прошу вас, подумайте о будущем!

– Но солдаты —

– Мы не думаем о мужчинах, которые не способны позаботиться о своих собственных жизнях, состоя в отряде наемников. Эй! Возьмите Его Светлость и быстро отступайте! Если наш господин получит хоть одну царапину, я лично засуну ноготь вам в задницу!

Конница приблизилась ко мне, но я не сдвинулся с места. Я был командующим. Я не могу убежать, оставив позади своих солдат. Даже если они не входили в отряды местного

ополчения, а были нанятыми солдатами, это было все равно.

- Прошу прощения за мою грубость.

Мой адъютант вытянул ногу. Затем он воткнул каблук своей туфли в бедро моего боевого коня. Мой боевой конь, уколотый острым каблуком, громко заржал и бросился бежать во весь опор.

- Адъютант!

- Боги защитят Розенберг!

За считанные мгновения я пересек холм и скрылся с поля битвы. В последний раз я обернулся и увидел, как мой адъютант делал все, что мог, чтобы привести солдат в порядок.

Откуда-то прилетела стрела и пронзила голову моего адъютанта. Он упал с коня. Выражение лица моего адъютанта и то, как он падает с коня, я ничего этого не видел.

Всю территорию вокруг него покрывали пехотинцы. Труп моего адъютанта упал в центр оставшихся войск... словно его поглотил океан...

—Ухххх!

У меня во рту разлился вкус крови. Не заметив, я прикусил свой язык.

Ярость блуждала по моим венам и бурлила. У меня в голове стало так жарко, что мой череп оцепенел. Я свирепо смотрел на холм.- Я убью вас...!

Девушка была командующим вражеских войск, это точно. То приветствие, приветствие, которое показалось таким скромным, было не больше, чем знаком открывать огонь. Та девушка была пешкой Владыки Демонов Данталиана. Главная виновница, которая навлекла на меня бесчестье! И мой, Розенберга, враг!

- Я не прощу тебя! Клянусь рекой Стикс! Я не прощу тебя до того дня, когда ты умрешь! Поставить на кон имя и честь Розенберга, поставить на кон мою кровь и кость, я уничтожу тебя!

Смейтесь на этом как над криками побежденного мерзавца. Отлично.

Как клятву я проговорил максимуму, которая передавалась в нашей семье из поколения в поколение.

- Север не позволит кануть этой мести в забвение!

Я посвящу остаток моей недолгой жизни, чтобы отомстить этой девушке. Владыка Демонов... Данталиан. И ты, я отрежу твою голову и положу ее на алтарь Богов. А потом, когда я

осуществлю свою месть, тогда я закрою глаза...

<http://tl.rulate.ru/book/378/28894>